

Научная статья

УДК 342

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1085

Venera Kamilevna Shaidullina

Associate Professor of Center for Practical Jurisprudence
and Digital Competences of the Faculty of Law,
State Academic University
for the Humanities
Moscow, Russian Federation
vk.shaidullina@gmail.com

Венера Камилевна Шайдуллина

доцент Центра практической юриспруденции
и цифровых компетенций Юридического факультета,
Государственный академический университет
гуманитарных наук
Москва, Российская Федерация
vk.shaidullina@gmail.com

О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Цель статьи заключается в теоретико-практическом осмыслении процесса гражданско-правового моделирования оборота цифровых (виртуальных) активов на примере Российской Федерации и Азербайджанской Республики. В статье проводится анализ концепций и элементов моделей правового регулирования в доктрине гражданского права. Обозначены задачи исследования, включающие анализ концепций, формирование элементов модели, исследование возможностей применения модели.

В результате исследования была разработана примерная модель правового регулирования оборота цифровых (виртуальных) активов, анализ которой показывает различия между российским и азербайджанским подходами. Данная модель является заделом для проведения будущих исследований в части формирования правового регулирования оборота цифровых (виртуальных) активов. Объекты отношений, субъектный состав, методы регулирования, коллизионное регулирование и гражданско-правовая защита прав в обеих странах имеют свои особенности. Например,

в Российской Федерации цифровые активы разделяют на три группы, в то время как в Азербайджане под виртуальными активами понимается цифровое выражение стоимости, исключая определенные категории активов. Необходимость унификации подходов к правовому регулированию цифровых активов обосновывается облегчением международного сотрудничества и уменьшением правовых коллизий.

Статья предлагает модель правового регулирования оборота цифровых активов в сравниваемых странах, что может стать основой для обмена опытом и разработки более эффективных решений в области цифрового права и финансов. Научная новизна исследования заключается в выработке правовой модели оборота цифровых активов, что может способствовать развитию современного законодательства в данной области.

Ключевые слова: цифровые активы, виртуальные активы, модель, моделирование, императивный метод, диспозитивный метод, субъекты, оборот активов, унификация, коллизии, правовые средства, элементы модели

Для цитирования: Шайдуллина В. К. О гражданско-правовом моделировании оборота цифровых активов в Российской Федерации и Азербайджанской Республике // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3(68). С. 273—277. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1085.

Original article

ON CIVIL LEGAL MODELING OF DIGITAL ASSETS TURNOVER IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The purpose of the article is a theoretical and practical understanding of the process of civil law modeling of the design of digital (virtual) assets using the example of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. The article analyzes the concepts and elements of legal regulation models in the doctrine of civil law. The research objectives are outlined, including the analysis of concepts, the formation of model elements, and the study of the possibilities of using the model.

As a result of the study, an approximate model of legal regulation of the digital (virtual) assets circulation was developed, a comparative analysis of which shows the differences between the Russian and Azerbaijani approaches. This model is the basis for future research regarding the formation of legal regulation of the circulation of digital (virtual) assets. Objects of relations, subject composition, and methods of regulation, conflict of laws regulation and civil law protection of rights in both countries

have their own characteristics. For example, in the Russian Federation, digital assets are divided into three groups, while in Azerbaijan; virtual assets are understood as digital expressions of value, excluding certain categories of assets. The need to unify approaches to the legal regulation of digital assets is justified to facilitate international cooperation and reduce legal conflicts.

The article proposes a model of legal regulation of the digital assets circulation in the compared countries, which can become the basis for the exchange of experience and the development of more effective solutions in the field of digital law and finance. The scientific novelty of the research lies in developing a legal model of digital assets circulations, which can contribute to the development of modern legislation in this area.

Keywords: digital assets, virtual assets, model, modeling, imperative method, dispositive method, subjects, assets circulation, unification, conflicts, legal means, model elements

For citation: Shaidullina V. K. On civil legal modeling of digital assets turnover in the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;3(68):273—277. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1085.

Введение

Вопрос разработки эффективного правового регулирования оборота цифровых (виртуальных) активов с позиции гражданского законодательства является актуальным уже почти целое десятилетие. Зарубежные страны выбирают различные подходы к установлению гражданско-правовых основ рассматриваемой сферы, в некоторых из них они успешно апробированы, но единства мнения в этом вопросе до сих пор не найдено. В Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровые (виртуальные) активы разделены на три группы: цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права и цифровые валюты. В Азербайджанской Республике прямо противоположный подход: виртуальным активом в соответствии с Постановлением Правления Центрального банка Азербайджанской Республики от 24 февраля 2023 г. № 11/1 «Об утверждении «Порядка совершения операций с виртуальными активами в Азербайджанской Республике»» понимается цифровое выражение стоимости — в отличие от российского подхода, сюда не относятся ценные бумаги, выпущенные в качестве цифровых активов, а также производные финансовые инструменты, которые могли бы выражать право на товар.

Ученые неоднократно пытаются систематизировать подходы к регулированию с целью оценки и выбора оптимального способа регламентации оборота цифровых активов. Так, А. А. Волос указывает, что в настоящее время существуют следующие подходы к регулированию: введение новых объектов гражданского права (Италия, США); применение существующего законодательства по схожим объектам (Новая Зеландия, Австралия) [1, с. 59]. Схожая правовая позиция имеется в работах Н. А. Ефимовой [2, с. 41], Н. Б. Крысенковой [3, с. 29].

Т. И. Чурсина определяет несколько иной подход к регулированию. Так, правовед в качестве моделей выделяет саморегулирование, квазирегулирование, смешанное регулирование, государственное регулирование [4, с. 42].

Е. В. Зайнутдинова, проанализировав указанныеходы, считает, что необходимо выделять следующие виды регулирования: технико-ориентированная; сделко-ориентированная и смешанная модель [5, с. 150].

В научной литературе не встречается мнения о том, что, возможно, каждое государство должно подходить к данному процессу индивидуально, с учетом правовых и социально-экономических особенностей регулирования гражданско-правовой сферы. Спустя время уже почти с полной уверенностью можно говорить, что в данном случае оптимальным является использование метода моделирования гражданско-правового регулирования оборота цифровых (виртуальных) активов.

Важно определить, что будет включаться в данную модель, по каким признакам необходимо анализировать такую область. Изучение правовых моделей регулирования цифровых активов обретает значимость из-за стремительного развития цифровой экономики в стране. Российские власти активно работают над совершенствованием законодательной базы в условиях геополитического кризиса. В Азербайджанской Республике также наблюдается увеличение

интереса к цифровым технологиям и развитию цифровых рынков. Исследование правового регулирования рассматриваемой области в Азербайджанской Республике позволит лучше понять различия в подходах к технологиям в постсоветском пространстве и определить особенности правового регулирования цифровых активов в разных контекстах.

Актуальность обусловлена отсутствием в настоящее время единого подхода к правовому регулированию оборота цифровых финансовых активов в свете быстрого развития цифровой экономики и распространения новых технологий, особенно в условиях санкционных режимов. Это создает неопределенность и правовые риски для участников цифровых финансовых рынков, как для предпринимателей, так и для инвесторов.

Оптимальным подходом в разработке рекомендаций представляется метод моделирования, который будет рассмотрен на примере двух стран — Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Изучение моделей правового регулирования в данных странах имеет большое значение, поскольку обе страны являются членами СНГ, обслуживают обширные цифровые рынки и ведут работу над законодательным регулированием в области цифровых технологий. Сравнительный анализ моделей правового регулирования цифровых (виртуальных) активов в России и Азербайджанской Республике может послужить основой для обмена опытом, адаптации передовых практик и разработки более эффективных решений в области цифрового права и финансов.

Проблематика применения моделей в гражданском праве рассматривалась такими учеными, как М. И. Байтиным, Е. П. Петровым [6], А. В. Малько [7], М. Ю. Осиповым [8] и др., чьи работы будут рассмотрены в настоящей статье.

Вопросы регулирования цифровых (виртуальных) активов раскрываются в работах А. А. Волоса [1], Н. А. Ефимовой [2], Н. Б. Крысенковой [3], Т. И. Чурсиной [4], Е. В. Зайнутдиновой [5], М. Г. Кырлана [9] и др.

Вместе с тем учеными еще не была сделана попытка смоделировать гражданско-правовое регулирование оборота цифровых (виртуальных) активов.

Научная новизна исследования выражается в том, что предпринята попытка обоснования необходимости разработки модели гражданско-правового регулирования оборота цифровых (виртуальных) активов.

Целью исследования является правовое моделирование оборота цифровых (виртуальных) активов на примере Азербайджанской Республики и Российской Федерации.

Задачами исследования выступают:

- 1) анализ концепций правового моделирования, сформировавшихся в доктрине гражданского права;
- 2) формирование и описание элементов модели правового регулирования оборота цифровых (финансовых) активов;
- 3) исследование возможностей применения данной модели на примере Российской Федерации и Азербайджанской Республики.

Теоретическая значимость статьи обусловлена тем, что в настоящее время на доктринальном уровне отсутствуют исследования возможностей применения правовой модели при формировании регламентации оборота цифровых (виртуальных) активов.

Практическая значимость работы заключается в том, что элементы модели могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования оборота цифровых (виртуальных) активов в Российской Федерации и Азербайджанской Республике в условиях мирового геополитического кризиса для налаживания инвестиционного и платежного взаимодействия.

Основная часть

Настоящая статья является попыткой определить возможности моделирования правового регулирования оборота цифровых (виртуальных) активов на примере Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Делается задел для будущих исследований в части определения основных элементов модели, определяются основные векторы для последующего анализа (в чем концептуальные различия правового регулирования оборота цифровых (виртуальных) активов в Азербайджанской Республике и Российской Федерации).

Статья представляет собой исследование существующих подходов к правовому моделированию. В ней дается описание ряда элементов модели правового регулирования оборота цифровых активов. При этом сама модель правового регулирования проанализирована на предмет возможности ее применения на практике.

В работе выделяются различия в подходе к регулированию цифровых активов между Россией и Азербайджаном, а также обсуждает вопрос унификации подходов для облегчения международного сотрудничества. Сравнительный анализ моделей регулирования цифровых активов в двух странах может использоваться для обмена опытом и разработки эффективных решений в цифровом праве и финансах.

Методология исследования. В ходе исследования были использованы методы (диалектический подход и др.), позволившие провести обстоятельный анализ правового регулирования оборота цифровых активов в двух странах — Азербайджанской Республике и Российской Федерации. С помощью функционально-аналитического и системно-аналитического методов были выделены особенности, присущие правовому регулированию цифровых активов. Метод правового моделирования, а также методы сравнительно-правового и формально-юридического анализа были использованы при выработке предложений по совершенствованию действующего законодательства в части регулирования оборота цифровых активов.

Результаты исследования. Как справедливо отмечает А. С. Безруков, исследование процессов, явлений и объектов посредством моделирования уже достаточно давно практикуется в общественных и естественных науках. Постепенно сфера применения моделирования расширяется. Так, моделирование стало использоваться и в юридической науке, хотя многие из проблем моделирования изучены в юриспруденции в недостаточной степени [10, с. 90].

Е. П. Ситковский указывает, что моделирование в гражданском праве способно систематизировать правовые явления, доказать необходимость их регулирования [11, с. 11]. Очевидно, что моделированию может подвергаться только однородные гражданские отношения. К. В. Шундилов справедливо отмечает, что многовариантные отношения более слабо поддаются моделированию [12, с. 145].

Говоря о моделировании, необходимо отметить, что даже в праве оно бывает различным. Так, В. А. Леванский указывает, что оно может быть материальным (графиче-

ским) или нематериальным, выделяющим только те или иные отличительные черты [13, с. 20].

В. Г. Голубцов правильно отмечает, что процесс создания законов и других правовых актов часто осуществляется несистематически и спешно в срочных ситуациях. Это объясняется тем, что законодательство не имеет превентивного характера, а обычно создается тогда, когда развивается общественное отношение. Важно учитывать, что написание текста закона проще, чем проведение социально-правовых исследований для разработки правовой поведенческой модели. Кроме того, есть предположения, что моделирование может служить методом прогнозирования развития законодательства. Построение правовых моделей рассматривается как самостоятельная научная проблема, которая становится целью некоторых исследований в области гражданского права, как указывается в их названиях [14, с. 276]. Поэтому важно выделить элементы правовой модели и этапы моделирования.

Например, А. С. Безруков указывает, что составляющими правовой модели являются правовые средства, объединяя их, можно установить некую концепцию правового регулирования [10, с. 90].

А. Ф. Черданцев в дополнение указывает, что в модель не входят дефиниции, однако в таком случае концептуальная модель не будет содержать базового аспекта — понятийного аппарата. Под правовыми средствами предлагается понимать систему действий, имеющих юридическое значение для защиты интересов [15, с. 12].

Развивая указанную научную точку зрения, Я. С. Гришина указывает, что в рамках механизма гражданско-правового регулирования в сфере электронной торговли можно выделить следующие компоненты правового инструментария, относящиеся к разным правовым и научным категориям: средства вещно-правового регулирования; гражданскую правосубъектность; систему защиты (в т. ч. ответственность); обязательно-правовые механизмы [16, с. 115].

Анализ теоретических изысканий на данный счет позволил определить возможные элементы модели правового регулирования оборота цифровых (виртуальных) активов. Так, в качестве элементов правовой модели, на наш взгляд, необходимо выделить следующие: объекты отношений; субъектный состав; метод регулирования; особенности коллизионного регулирования; гражданско-правовая охрана и защита прав. Указанные элементы взаимосвязаны одной целью законодателя. На основе указанной структуры был систематизирован сложившийся зарубежный опыт в части правового моделирования оборота цифровых активов. В частности, можно выделить следующие модели:

1. *Запретительная модель* (характерна для Китая, ряда мусульманских стран). Цель законодателя — снизить спекуляции на рынке цифровых активов, не допустить мошеннических действий. Объектами отношений выступают виртуальные активы (именно таким образом определена правовая природа в рекомендациях ФАТФ), субъектами — операторы виртуальных активов. При этом избран императивный метод — метод запрета, соответственно, гражданско-правовой защите данные отношения не подлежат.

2. *Модель наименьшего вмешательства* (Сингапур, Германия). В данных странах финансовые регуляторы выпустили разъяснения по применению действующего законодательства при осуществлении оборота цифровых активов. Объектами отношений выступают виртуальные

активы, субъектами — традиционные финансовые организации (кредитные организации, субъекты рынка ценных бумаг и пр.). Метод регулирования — императивно-диспозитивный метод. При разрешении трансграничных споров применяется право страны, в которой зарегистрирована финансовая организация.

3. *Модель, основанная на государственном регулировании* (Мексика, Беларусь, Австралия, Эстония). Цель законодателя — осуществлять контроль за рынком цифровых активов. Объектами отношений выступают виртуальные (цифровые) активы, субъектами — операторы/площадки виртуальных активов. Избран императивно-диспозитивный метод. Не разрешается оборот иностранных виртуальных активов, в связи с этим гражданско-правовая защита осуществляется только в части операций, совершаемых внутри страны. При разрешении трансграничных споров применяется право страны выпуска цифровых активов.

4. *Нейтральная модель* (например, страны Африканского региона, ряд стран СНГ). Ряд стран не устанавливают правового регулирования оборота цифровых активов в связи с тем, что их распространение ограничено техническими возможностями (например, связано с нераспространенностью сети «Интернет»). Популярность данных активов низкая, соответственно, регулирование не устанавливается.

Проанализировав имеющиеся модели, рассмотрим регулирование оборота цифровых активов на примере законодательства Российской Федерации и Азербайджанской Республики. В России виртуальные активы определены достаточно четко. К ним относятся цифровые валюты, утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы. В свою очередь, азербайджанское законодательство под этим термином подразумевает виртуальные активы, к которым не относятся цифровые эквиваленты иностранной и национальной валюты, производных финансовых инструментов и ценных бумаг. Субъектный состав установлен (в России — операторы по выпуску и обмену, инвестиционные платформы; в Азербайджане — операторы цифровых активов) и различается, однако метод регулирования в обеих странах является императивно-диспозитивными, установлена разрешительная процедура осуществления деятельности на рассматриваемом рынке. Особенности коллизионного регулирования различаются: в России применяется российское право, в то время как в Азербайджане данная особенность не установлена, что дает возможность применять установленные в гражданском законодательстве данные страны коллизионные привязки. Гражданско-правовая охрана и защита прав в России предусматривает внесудебный и судебный порядок с установленными особенностями, в то время как в Азербайджане такие особенности не установлены.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что существует различия в подходе к регулированию оборота цифровых

активов между Россией и Азербайджаном, особенно в определении объектов отношений и гражданско-правовой защите прав при использовании таких активов. Тем не менее, в России и Азербайджане действует модель, основанная на государственном регулировании, что дает возможность унифицировать подходы и использовать данный инструмент во внешнеэкономической деятельности.

Вопрос о необходимости унификации подходов к правовому регулированию оборота цифровых активов является довольно сложным и требует внимательного обсуждения. Унификация может облегчить международное сотрудничество и согласование законодательства между различными странами. Единые стандарты и правила в области оборота цифровых (виртуальных) активов могут способствовать уменьшению правовых коллизий и облегчить процессы пересечения границ в цифровой среде. Таким образом, указанный вопрос требует баланса между стремлением к гармонизации международного законодательства и уважением к национальным особенностям.

Выводы

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Были выделены возможные элементы модели правового регулирования оборота цифровых активов, которые соответствуют целям законодателя в данной сфере. Систематизация в соответствии с данными элементами иностранного опыта правового моделирования оборота цифровых активов позволила выделить четыре типа модели: модель, в основе которой лежит государственное регулирование; модель наименьшего вмешательства; запретительная модель; нейтральная модель.

Сравнительный анализ регулирования оборота цифровых активов в Азербайджанской Республике и Российской Федерации показал наличие различий в подходах законодателей. В частности, выявлены различия в определении объектов отношений и в гражданско-правовой защите прав при использовании цифровых активов. При этом в обеих странах принята модель, в основе которой лежит государственное регулирование, что позволяет унифицировать подходы с целью использования цифровых активов во внешнеэкономической деятельности. В завершение следует подчеркнуть, что вопрос относительно необходимости унификации законодательных подходов к правовому регулированию оборота цифровых активов в силу своей сложности требует дальнейших исследований.

Исследование и моделирование правового регулирования оборота цифровых активов на примере России и Азербайджана может способствовать разработке более эффективных решений и обмену опытом в этой области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волос А. А. Смарт-контракт и принцип свободы договора // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 1. С. 59—64.
2. Ефимова Н. А. Основные подходы поддержки и развития новейших финансовых технологий (FinTech) в зарубежных странах: опыт для России // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 5. С. 41—46.
3. Крысенкова Н. Б. Смарт-контракты в иностранном правовом пространстве // Международное публичное и частное право. 2019. № 5. С. 28—30.
4. Чурсина Т. И. Правовая основа регулирования технологии блокчейн и смарт-контрактов в Малайзии // Международное публичное и частное право. 2020. № 6. С. 42—46.
5. Зайнутдинова Е. В. Модели правового регулирования оборота цифровых прав и цифровой валюты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 4. С. 149—182. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.4.149.182.

6. Байтин М. И., Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 13—18.
7. Малько А. В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 24—29.
8. Осипов М. Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 203 с.
9. Кырлан М. Правовой режим цифровой валюты через призму судебной практики // Правовое регулирование экономической деятельности. ПРЭД. 2023. № 4. С. 96—101.
10. Безруков А. С. Моделирование в праве // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1. С. 90—92.
11. Ситковский Е. П. Возникновение новых категорий в диалектической логике // Вопросы философии. 1975. № 10. С. 11—20.
12. Шундилов К. В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 1(276). С. 145—156.
13. Леванский В. А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М. : Наука, 1986. 157 с.
14. Голубцов В. Г., Валеев Д. Х. Правовое моделирование как метод цивилистического исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2021. № 3. С. 276—296.
15. Черданцев А. Ф. Юридические конструкции, их роль в науке и практике // Правоведение. 1972. № 3. С. 12—19.
16. Барков А. В., Гришина Я. С. Методологические подходы к теоретическому конструированию модели правового обеспечения экологического предпринимательства // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 115—134.

REFERENCES

1. Volos A. A. Smart-contract and principle of the contractual freedom. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn`*. 2020;1:59—64. (In Russ.)
2. Efimova N. Main approaches to cutting-edge fintech support and development in foreign countries: experience for Russia. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2018;5:41—46. (In Russ.)
3. Krysenkova N. B. Smart Contracts in Foreign Legal Space. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public International and Private International Law*. 2019;5:28—30. (In Russ.)
4. Chursina T. I. Legal Framework for Regulating Blockchain Technology and Smart Contracts in Malaysia. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public International and Private International Law*. 2020;6:42—46. (In Russ.)
5. Zainutdinova E. V. Models of legal regulating turnover of digital rights and digital currency. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2023;4:149—182. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2023.4.149.182.
6. Baytin M. I., Petrov D. E. Regulation Method in the Legal System: Types and Structure. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2006;6:13—18. (In Russ.)
7. Malkov A. V. Legal Means: Issues of Theory and Practice. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 1998;8:24—29. (In Russ.)
8. Osipov M. Yu. Legal Regulation as a Dynamic System: Concept, Structure, Functions. Diss. of the Cand. of Law, Moscow, 2008. 203 p. (In Russ.)
9. Kyrilan M. The legal regime of digital currency through the prism of judicial practice. *Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoi deyatel'nosti. PRED*. 2023;4:96—101. (In Russ.)
10. Bezrukov A. S. Modeling in Law. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Vladimir Law Institute*. 2008;1:90—92. (In Russ.)
11. Sitkovsky E. P. Emergence of New Categories in Dialectical Logic. *Voprosy filosofii*. 1975;10:11—20. (In Russ.)
12. Shundikov K. V. Synergetic approach in legal science: the problems of adaptation. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*. 2008;1(276):145—156. (In Russ.)
13. Levanskii V. A. Modeling in Socio-Legal Studies. Moscow, Nauka, 1986. 157 p. (In Russ.)
14. Golubtsov V. G., Valeev D. Kh. Legal modeling as a method of civil research. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy = Methodological Problems of the Civil Law Researches*. 2021;3:276—296. (In Russ.)
15. Cherdantsev A. F. Legal Constructions, Their Role in Science and Practice. *Pravovedenie*. 1972;3:12—19. (In Russ.)
16. Barkov A. V., Grishina Ya. S. Methodological approaches to theoretical construction of the model of legal support for environmental entrepreneurship. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy = Methodological Problems of the Civil Law Researches*. 2019;1:115—134. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.06.2024; одобрена после рецензирования 03.08.2024; принята к публикации 05.08.2024.
The article was submitted 25.06.2024; approved after reviewing 03.08.2024; accepted for publication 05.08.2024.